

Лес словно с точки зрения кого-то, лучи между крон. За этим кем-то гонятся солдаты: «Убей его!» Зена и Габриэль за деревом, Габриэль советует идти на юг. Зена объясняет, что там, где они идут, война: королевства Тессалия и Митоя друг против друга, а этот лес – пограничный, тот, кто контролирует его, имеет многое. Из кустов слышится стон, там лежит раненая беременная Эпфини, она говорит, что они с мужем шли в Афины, хотели прорвать линию фронта, но Фантос умер, защищая её: вот тебе и амазонка. Она лежит тут уже два-три дня... Зена говорит, что рана не смертельная. Габриэль сетует на ужасы войны, удивляется, зачем воинам понадобилось убивать Фантоса? – «Подвернулся под руку». Зена говорит, что найдёт место, где Эпфини сможет родить, а потом остановит войну. Габриэль считает, что даже королеве воинов это не под силу, и ругает себя: кто меня за язык тянул?

Зена слышит разговоры в лагере митойцев: «Мы уничтожим тессалийцев массированным ударом», «Они почувствуют, как петля правосудия затягивается на их шее...» Их подслушивает тессалиец, его гонит генерал-митоец: «тессалийская свинья! тессалийская грязь!» и т.п. Зена Шакрамом слегка ранит преследователя, тессалиец благодарно смотрит на неё и убегает, Зена заносит меч над поверженным и втыкает его в землю.

Зена, Габриэль, раненый митоец и Эпфини приходят в храм тессалийцев. Генерал Мармак (раненый митоец) говорит, что его там прибудут, человека-то его звания, Зена говорит, что он ничем не отличается от рядового. Вышедшему навстречу целителю она говорит, что они нашли раненого воина и беременную женщину.

Зена помогает Эпфини найти свободное место и сесть. Эпфини говорит, что она устала, а душу словно резали ножом. Габриэль говорит, что хотя Фантоса и убили, но ребёнок скоро появится на свет, ради него Эпфини должна не сдаваться, а семья поможет. Эпфини не совсем понимает, о какой семье речь, Габриэль поясняет, что она ведь её сестра-амазонка. Эпфини согласно кивает: Габриэль заслужила этот титул.

Генерал Мармак находит раненых миторцев, присоединяется к ним.

Слышатся стоны, Зена идёт посмотреть. Один из молодых целителей пытается перенести тяжелораненого, Зена останавливает его: человеку больно, с такой раной его нельзя передвигать. Юноша говорит, что это приказ целителя и жреца этого храма Галена, тот приказал помещать всех на алтарь Асклепия. Подоспевший Гален возмущён: женщина-дикарка не может знать о медицине больше чем он, посвятивший её изучению и служению Асклепию всю жизнь. Зена говорит, что богу наплевать, умрёт

человек или нет.

Зена пытается вылечить человека, велит принести полую трубку и бинты. Гален суется: «ты его убьёшь!». Она же пытается помочь, велит Габриэль сделать компресс, орудует нагрудным крестом, делая надрезы, помогает человеку выжить, вынимает стрелу и помогает дышать (трубка). Один из помощников-юношей (один из них – Гиппократ, другой – Демокрит) замечает, как Габриэль прекрасна. Их ругает Гален, называет Зену варварской дикаркой. Зена велит всем, кто может ходить, отойти и освободить место.

Следующий больной, надо остановить кровь, Зена предупреждает, что будет больно, Гиппократ (или это Демокрит?) просит позволить посмотреть, Зена говорит, что больным нужен уход, а не наблюдатели. Говорит, что этот больной безнадёжен, а остальным ещё можно помочь. Гиппократ спрашивает, как? Зена говорит, что он сам справится, потому что должен, велит сделать шину женщине с переломом.

Зена посылает Габриэль сменить Мармаксу повязку. Она делает это, предупреждая:

- Медицина – не моя специальность.

- А какая твоя?

- Я бард.

- Ну давай...

- Что?

- Расскажи историю.

Габриэль рассказывает историю про царя Либерия, который был великолепным воином и охотником, и чтобы проверить свою сноровку, решил проникнуть в сады Артемиды, а та превратила его в оленя (Мармакс говорит, что для охотника это величайшее горе – превратиться в дичь), и это были счастливые дни: Мармакс изменился, стал мудрым, но скучал по семье. Артемида сжалилась и превратила его обратно в человека. И цель жизни – обрести душевное спокойствие и поделиться им со всем миром.

Мармакс говорит, что это красивая сказка, не имеющая ничего общего с жизнью. Габриэль отвечает, что жизнь такая, какой мы её делаем.

Зена пытается спасти очередного раненого, вставляет ему трубку, на её вершину одевает пузырь, откачивает кровь из лёгких, велит Габриэль держать дыхательный ритм, сама заботится о новом раненом, который кричит, что не хочет умирать.

Гален не на шутку рассержен: «Женщина! Что ты творишь в моём храме! Она положила на алтарь митойцев и убивает наших солдат! Прогоните её или убейте!» Те солдаты,

которые как бы в здравии, обнажают мечи, Зена откидывает ногой пару из них, говорит Галену, что он её не выгонит, советует Галену уделять больным больше внимания, чем богам: тот не лечит, а ждёт, пока это сделает Асклепий. Габриэль в это время орёт умирающему «дыши!», но тот умирает.

Габриэль расстроена: «Он умер... почему? мы так старались...» – «Только Асклепий выбирает, кому жить! – подхватывает жрец. – Ты не спасла его!» - «Да. Не спасла.» - кивает Зена. Габриэль просит Зену простить её, Зена говорит, что та не виновата: «смерть – часть этой работы, и надо привыкнуть.» Габриэль говорит, что постарается, Зена посылает её помочь Демокриту.

Зена разговаривает с Мармаксом. Тот говорит, что Габриэль – прекрасная девушка, но ей тут не место, зачем Зена привела её?

- С каких это пор ты заботаешься о простых людях?

- Я забочусь о таких, как она.

- А молодёжь тессалийцев?

Мармакс говорит, что тессалийцы насаждали свою религию, что они – мясники и т.п. Зена рассказывает, как они с Габриэль проходили через разрушенную деревню... Мармакс тут же оправдывается, что это была база тессалийцев, и её надо было ликвидировать. Зена продолжает, что были убиты все без разбору: мужчины, женщины, дети... так кто получается мясник?

Габриэль успокаивает раненого: «Так лучше?», переходит к следующему, Демокрит восхищён:

- Это прекрасно, как ты успокоила его.

- Это бальзам.

- Это твоя улыбка и голос, дар облегчить боль.

- Нет, это дар Зены.

- Нет, надо исцелять не только боль тела, но и души, и у тебя получается!

Зена и новый больной (тессалиец) на алтаре. Зена ставит диагноз, что тот умрёт, если не отрезать ногу. С ней спорят, она повторяет, что хорошо знает такую болезнь, если ногу отрезать – он будет жить, если нет – умрёт. Решать ему. Тот после страха и колебаний соглашается. Зена велит принести бинты, меч и факел. Заставляет Мармакса помогать. Прикасается к точке на шее, раненый не чувствует онемевшего тела. Зена стерилизует лезвие меча над факелом, отрубает ногу, тот орёт, Зена велит Мармаксу держать его, а то будет шок, и прижечь рану.

Кто-то из больных просит Габриэль привести его раненого сына (вроде бы, Пероса), оставшегося в шалаше.

У Эпфины начинаются роды. Мармакс спрашивает её, что она тут делает? Эпфине говорит, что они с мужем шли в Афины, чтобы ребёнок родился там. В Афинах люди терпимее... Она не поясняет, что хотела этим сказать, а на вопрос Мармакса, где её муж, говорит, что он убит их патрулём. «Его приняли за тессалийца». Мармакс против тессалийцев, он говорит, что его родню скормили волкам... Эпфине отвечает, что Фантоса растерзали собаки под смех митойцев. Мармакс говорит, что быть такого не может. Эпфине рассказывает дальше: Фантос был её врагом, но она научилась прощать и обрела любовь. Мармакс спрашивает, теперь она его ненавидит? Эпфине говорит, что нет, призывает его подумать о детях, которые должны жить в мире.

Вносят раненую стонущую Габриэль, Зена кидается к ней: «Ты со мной, не бойся. Всё будет хорошо... ну давай...» Похоже, что вместе с ней приволокли напавшего на неё. Врачи удивляются: ударь она на сантиметр ниже – тот был бы мертв. Зена прекрасно понимает, что Габриэль специально так сделала: у неё свои принципы, она против убийства. Мармакс не понимает: неужели она готова пожертвовать собой, чтобы не убивать? Зена винит Мармакса в том, что для него все, кто не митойцы – враги. Габриэль просит позвать Эпфину, та приходит, и Габриэль хочет передать ей свой титул. Эпфине заверяет Габриэль, что титул ей не нужен: Габриэль поправится. Демокрит не понимает, о каком титуле речь. Зена, зашивая рану, для тупых поясняет, что Габриэль – принцесса амазонок. Демокрит тоже искренне надеется, что она поправится.

Гален всполошён: митойцы вот-вот будут тут, но лекарь надеется, что храм не тронут. Зена уверяет его, что они разрушат всё, что встанет на пути.

Зена велит всем покинуть храм. Демокрит на выходе провожает тех, кто может ходить, велит уходить в горы, и получает стрелу в грудь.

Его приносят в храм, Зена кидается к нему, просит принести нож и паутину (чтобы остановить кровь) пытается помочь, тот говорит. «Оставь меня, помоги Габриэль», Зена говорит, что сделала всё, что смогла, и теперь Габриэль сама. Демокрит отключается, Гален спрашивает, умер ли тот, Зена отвечает, что просто потерял сознание и может выжить.

Зена рядом с Габриэль: «Надо было идти на юг. Прости меня.» Мармаксу она признаётся: «Ей тут не место. Моя гордость погубила подругу».

С потолка сыплется, Зена говорит, что это катапульты, теперь они в центре, храм может рухнуть, но многие не могут ходить... Она решает так, что Мармакс поведёт солдат, чтобы эвакуировать раненых, а она останется тут с тем, кто не может. «Но ты погибнешь», - предупреждает Гиппократ. «Циник», - усмехается Зена. Гален сокрушается: «Мой храм!», Эпфине на грани родов, рядом с ней Мармакс, зовёт Зену.

«Тужься, тужься, он вырастет сильным кентавром»... Мармакс говорит, что понял, что Фантос был кентавром, когда Эпфини сказала, что в Афинах люди терпимее, и поэтому они шли туда. «Ты против?» - настораживается Эпфини. Мармакс говорит, что кентавры – храбрые, и с её ребёнком будет всё в порядке.

Эпфини всё никак не может родить, Зена говорит, что поняла, в чём дело, и надо делать кесарево, иначе оба погибнут. Эпфини просит спасти ребёнка. Зена командует принести горячую воду и ножи, ставит рядом с Эпфини свечку, чтобы та смотрела на неё, видела в пламени лицо Фантоса.

Зена спрашивает Гиппократ, почему никто не ушёл? «Солдаты не пойдут без Мармакса, я без тебя, Гален без нас». Зена очищает нож над свечой, говорит Эпфини, что та не почувствует боли, делает кесарево, извлекают дитя: «Я вижу его... возьми за ножки... какой тяжёлый... он здоров! красавец... тяжёлый!»

Крики, что надо уходить, солдаты порываются спасти генерала, тот велит: «Стойте». Ему говорят: «эта женщина командует тобой», но он отвечает, что она помогла ему принять верное решение, и приказывает прекратить войну, сложить оружие и уйти в тыл, начать переговоры. Ему возражают: «Но ведь мы побеждаем!» Мармакс отвечает, что уже обе стороны проиграли, и пусть шлют гонца для переговоров. Его приказа не смеют ослушаться.

Зена рядом с Габриэль: «Ты поправишься...», у той начинаются судороги, Зена пытается её удержать, не знает, что с ней. Габриэль в буквальном смысле слова испускает последний вздох, и лежит смирно, как полагается покойникам. «Она умерла?» – тревожится Гиппократ. – «Нет, она не умерла! Я не позволю! Ты меня пугаешь, Габриэль! Очнись! Дыши!», - суется Зена и делает ей искусственное дыхание: в лёгких нет воздуха, «Дыши!» Гален и Мармакс видят тщетность её попыток: «Зена, перестань.» Та не слушает: «Ты жива! Ну давай! Живи! Очнись! Ты никогда ни от чего не бежала! Борись!» Мармакс советует: «Пусть она умрёт с миром» – «Что ты знаешь о мире? Ты столько убил!» - «Ты тоже. Отпусти её.» – «Нет! Не бросай, не покидай меня», - иступлённо пытается сделать что-то Зена. «Очнись!» – бьёт кулаком в грудь Габриэль, та открывает глаза, закашлявшись. «Асклепий, ты сошёл на землю!» - падает на колени Гален. – «Я не Асклепий, давно бы пора это понять», - поднимает его с колен Зена. – «Это чудо совершила Габриэль», прижимает её к себе, целуя в лоб.

Мармакс говорит, что пора прощаться, что он вернётся и начнёт переговоры, просит передать Габриэль, что он обрёл душевное спокойствие и собирается поделиться им со всем миром. Спрашивает, это Зена его ранила? Зена говорит, что да. Мармакс не обижается: это ранение многому его научило.

Гиппократ что-то записывает, объясняет, что хочет записать для потомства врачебательские навыки Зены. Она говорит, что не настолько умная, и тоже совершает ошибки. Гиппократ говорит, что хочет стать врачом, Зена замечает, что он уже врач и главное – заботиться о людях. Гиппократ полон планов на будущее: перестроить храм, учить в нём на врачей, чтобы знали честь того, чтобы называться врачом, и придумать

1-24: Здесь нужен доктор?

Добавил(а) Фаталит

какую-нибудь клятву.

Лежащие на соседних «койках» Габриэль и Демокрит. Он привлекает её внимание к ребёнку Эпфини (почему-то он вороной). Габриэль говорит, что стала тетёй.

Похоже, прошло какое-то время. Габриэль и Зена выходят из храма.

- Спасибо, что спасла меня... опять. Ты только этим и занимаешься. Я не могла умереть, когда у нас впереди столько приключений! Знаешь, потеряв сознание, я оказалась на том берегу. Там были зелёные поля и красивые деревья. Я видела бабушку и дядю, и они сказали мне «Привет!»